

Фёдор ПАПАЯНИ

ЭНЕРГИЯ ВОЛИ

Опыт идеологического строительства

ХОТЕЛОСЬ БЫ поделиться опытом Изборского клуба Новоросси. Несколько слов о том, что такое идеология в нашем понимании, ибо консенсуса в этом вопросе нет даже в среде патриотов. Зачастую под идеологией понимается программа действий или политика в той или иной области. Например, изменение экономического курса Ленин назвал НЭП — новой экономической политикой, но никак не идеологией. Итак, если Донбасс выбирает Россию, а Россия выбирает суверенитет, то тут самый важный и сложный вопрос заключается в том, чтобы осознать, что нам нужна единая победоносная идеология, и разобраться, какая именно. Для этого надо понять, на каких идейных опорах строится любая идеология. А таких самых важных опор всего две: идея формы власти (идея формы правления и идея формы государственного устройства) и нравственная идея. Идеология включает ещё много идей и функций, но самых важных опор, подчёркиваю, две. Если с ними не определились, дальнейшая проработка вопроса не будет результативной, ибо мы утонем во множестве второстепенных деталей, политических программ и лозунгов.

Говоря о нравственной идее, необходимо, прежде всего, соборно принять аксиому "что есть человек". Одно дело, если признать у человека наличие души и духа. Тогда естественными становятся необходимость заботы о душе и тысячелетние нравственные нормы. В этом случае естественной становится "Традиция", исторические основанные на нравственных нормах. Иное дело, если принять на веру материализм (и тут не важно, марксистского или либерального толка). Тут логичной становится идея потребления со всей неизбежностью формирования из человека эгоиста-потребителя, а затем и постчеловека, лишённого любых форм самоидентификации.

Теперь — о формуле победоносной идеологии. Согласно идее Изборского клуба Новоросси, такой формулой русско-российского единения может быть триада: "Традиция. Империя. Народность". Замечу, что в этой триаде нет оригинального авторского самовыражения. Слова в песне, как говорится, — народные. Для русской политической нации, включающей множество братских народов, эта формула задаёт смысл жизни как служение Отечеству и человечеству, как противостоимость мировому злу, воплощённому в образе современного либерального глобализма, лишающего даже большие страны их суверенитета и национального облика, а людей — всех форм их идентичности. Идеологема "Традиция. Империя. Народность" показывает путь консенсуса не только между современными "красными" (социалистами разного толка) и современными "белыми" (православными монархистами), между различными этносами, но и между верующими разных конфессий.

Под "Традицией", в первую очередь, имеется в виду возврат к собственным культурно-религиозным, этническим корням и ценностям, а также уважительное, бережное отношение ко всем народам и их культурам. Отеческая "Традиция" несовместима с иностранным влиянием индивидуализма, рационализма и безразличности. Речь идёт о возрождении возвышающих духовных и нравственных идеалов наших народов. И это вполне нормально для цивилизационной империи как симфонии культур. К примеру, для тюркских народов Средней Азии "Традиция" ассоциируется, в основном, с исламом. Опыт Российской империи убедительно подтвердил полную и благотворную совместимость православных и мусульман. Для русских (великороссов, малороссов и белорусов) "Традиция" включает тысячелетний период высочайшей православной духовности и ду-

ховной культуры, лежащих в основании Российской империи, а также почти вековой период советской империи с её замечательными традициями государственного регулирования, госмонополизма, мобилизации, планирования и социальной опеки. Замечу, что православная и советская традиции во многом стали взаимоприемлемы ещё с 1943 года, а с конца 1960-х гг. достаточно облизнились в своих нравственных устремлениях, и поэтому могут теперь — в качестве традиций — бесконфликтно сосуществовать. "Традиция" (духовная, культурная, национальная) как идеологическая установка ментально принята Кремлём, а также во многих постсоветских странах. Уже одно это хорошо.

Идею имперского строительства нам предстоит отвоевать у идеи федерации. Федерация установлена большевиками насильственно и по национальному признаку, а это мина замедленного действия (В. Путин); федерация легко распадается (вспомним 1991 г.), а нам нужна "игра вдолгую". Нелегитимно установленная в России федерация — это союз демократических республик, а современная демократия является, как известно, ширмой, прикрывающей реальную власть олигархов. Под олигархов "заточены" партии, выборные кампании и постоянная смена политического руководства, часто нарушающая преемственность политического курса. Народам бывшего Советского Союза необходимо признать непреложный факт: все мы — дети совет-

ской ("красной") и внуки царской ("белой") империй. Цивилизационная имперская форма более комфортна для этносов и значительно более устойчива, чем межгосударственные союзы, конфедерации, федерации или, тем более, унитарные государства типа современной Украины. Цивилизационная империя "подтягивает" народы империи до уровня культуры титульного имперского этноса, а варварская империя (например: колониальная, Третий рейх или США) эксплуатирует народы в интересах титульного этноса. Республиканские формы правления постсоветских стран (всех, кроме России) идеологически основаны на гипертрофированном восприятии только своих национальных особенностей, на любых отличиях от центра, что привело к повсеместной русофобии (в угоду Западу и во вред себе), а также к обречённости на полную потерю суверенитета и неизбежный распад. Украина, Прибалтика и Грузия — тому примеры. А мир исламской традиции наших соотечественников не сможет самостоятельно, вне империи, выстоять против нынешнего "крестового похода" Запада. Вне империи никогда не решатся проблемы Нагорного Карабаха, Приднестровья, Абхазии, Осетии и Донбасса. Если власть категорически не допустит искомому "Империя", в этом крайнем случае её можно временно заменить на "Державность", что, правда, весьма нежелательно, т.к. теряется точность формулы, а стало быть, и её эффективность.

"Народность" означает, прежде всего, устранение олигархий (как явления) и её партийно-избирательных структур, а также народное представительство в органах местного самоуправления. "Народность" подразумевает соборность и возможность социального лифта, государственничество, этатизм, патернализм и доминирование государственной собственности. Под "Народностью" также понимаются такие элементы народовластия, как широкое использование референдумов (в вопросах, где народ имеет компетенцию, например, в делах местного самоуправления) и реальное равноправие в его советском толковании. "Народность" — это ещё и такой тип солидарности, при котором каждый член общества, воспитанный на традиционных ценностях и имперском единении, ощущает себя нужной клеткой единого государственного организма, именуемого Россией. Идея народности сама по себе созвучна стремлению современных социалистов к справедливости и не противоречит ни одному традиционному вероучению наших народов.

ЧТОБЫ ОБОСНОВАТЬ, что именно такая версия идеологии является целесообразной и наиболее продуктивной для России в XXI веке, предлагаю пойти путём Изборского клуба Новоросси. Путём проверенным и работающим. Для начала необходимо максимально уточнить объект нашего изыскания. Это значит — соборно принять минисловарь из сорока-пятидесяти терминов, таких, как "человек" с его физикой и метафизикой (душа, духовность, совесть, нравственность и т.п.); "идеология" как совокупность идей, важнейшие из которых — идеи власти и идея нравственного идеала; "Отчизна", в том числе — каковы её справедливые современные географические границы, и т.д. Этот словарь можно рассматривать как необходимую систему идеологических аксиом и их сравнений (в т.ч. с бинарными оппозициями). В нём будут содержаться сравнительные суждения по всем терминам и критика иных идеологий. Он будет по своей сути являться обоснованием предлагаемого идеологического концепта. Без такого словаря каждый патриот под каждым термином будет иметь в виду своё, а единение патриотов станет труднодостижимым.

Торжества на Саур-Могиле 8 мая 2021 года. На фото — Георгиевская лента длиной 300 метров

Пропаганда необходима, это аксиома идеологии. Что касается необходимых пропагандистских идеологем, отражающих основные черты образа будущего (это касается всех идеологем, отражающих ответы на все нижеследующие вопросы), то их разные грани хорошо, достаточно полно и красочно изложены в очень близких концептах, таких как: Русская мечта, Русская доктрина, Русский ковчег; Русские коды, Русская цивилизация, Динамический консерватизм, Русский консерватизм, Социал-консерватизм, Просвещённый консерватизм, Проект Россия, Православный социализм, Православный империализм и других, декларирующих идеи справедливости, соборности, солидарности и коллективизма. Все эти родственные концепты вписываются в формулу "Традиция. Империя. Народность". Она объёмлет и современных социалистов, монархистов, умеренных националистов.

Прежде формулирования основных черт образа будущего необходим соборный выбор одной из двух сверх-парадигм (или, как у А.Г. Дугина, сверх-обобщающих парадигм). Последние двадцать веков у европейцев дилемма — между богпризнающей сверх-парадигмой и богоотвергающей сверх-парадигмой. В рамках доминирующей материалистической или, что то же самое, богоотвергающей парадигмы, европейцы неуклонно идут по пути к постчеловеку, лишённому любых форм идентичности, к ликвидации государства, всех его институтов, к ликвидации любых легитимирующих инстанций.

В рамках богоотвергающей парадигмы обсуждать нечего, надо разумно сдаваться коллективному "Ротшильду", как это и было сделано у нас в 1991 году. В рамках богпризнающей парадигмы мы приходим к идее Традиции, к идее Третьего Рима как удерживающего мировое зло в лице антисистемы под названием "США", "Империя англосаков" или "Запад".

ИДЕАЛ ГОСУДАРСТВА — это не рай и не коммунизм, не государство-рынок и не государство-нация, а государство имперского типа как семья народов с традиционно-нравственной атмосферой в обществе, не допускающей установления цифрового ада, который "близь есть при дверях".

Образ-идея страны — цивилизационная империя (как семья народов) с традиционными нравственными ценностями. Для целей пропаганды считаю полезными такие формулировки, как Третий Рим, Храм на холме, Государство Чести, Государство Правды, Народное-монархическое государство, Государство диктатуры совести и т.п.

Идеальный образ — общество, имеющее высочайшие духовно-нравственные идеалы, когда все решения на всех уровнях нравственны в традиционном понимании нравственности. Идеологическую стратегию России вырабатывает "русский комитет 300" (или "идеологический Генштаб", или идеологический ЦК) как высший идеократический орган, тактику и политику — министерство идеологии как подчинённый комитету орган.

Враг организован, в отличие от нас, находящийся в идеологической прострации. В любой воле более организованный всегда побеждает менее организованного. Система, пусть даже не идеальная, всегда побеждает бессистемность. Поэтому нам, лишённым идеологии, нужно создать хорошо организованную идеократическую систему, адекватную швелнированной идеологической системе противника.

Экономика в нашем образе будущего — со смешанным типом собственности (государственная и частная). Для него характерны государственно-патернализм, мобилизация. Доминирование государственной собственности и госмонополий. Социально ориентированное государство. Экономика,

научное и техническое развитие должны быть лучшими из возможных, следует помнить при этом, что они — не цель, а средство стабилизации государства нравственного типа. Уместен лозунг "модернизация без вестернизации".

Образ и тип личности формируется нравственным идеалом. Мы выдвигаем цель духовного роста в противовес пост-человеческой деградации. Смысл жизни рассматривается как духовное рождение.

ОБРАЗ КУЛЬТУРЫ также формируется нравственным идеалом. Культура — инструмент, направляющий человека на духовный рост. Культура рассматривается как художественное отражение извечной борьбы добра и зла, как один из путей поиска смысла жизни. Преемственность в развитии европейской культуры видится в единственной цепи: Афины — Рим — Второй Рим (Константинополь) — Третий Рим (Москва).

Заявленная идеологема "Традиция" (во всём многообразии культур и верований) позволяет России стать не только духовным лидером Евразии, но также оплотом угасающей европейской цивилизации и всей белой расы. Для этого Россия должна продемонстрировать с открытым забралом своё противоборство всем боготворческим проектам, противоборство разрушению традиций и традиционных ценностей.

Депрессивная атмосфера в современной России должна быть заменена деятельной, наступательной и победоносно-оптимистической. Душевная гармония и оптимизм достигаются чёткими представлениями о добре и зле, правильном и неправильном, истинном и ложном, справедливым и несправедливым. Необходимо называть вещи своими именами, например, "империи англосаков" — врагами, варварами и моральными уродами, каковыми они являются, а отнюдь не "партнёрами". Необходимо раз и навсегда остановить русофобию и геноцид русского народа, необходимо восстановление его государственнообразующих смыслов. Закрывать все открытые и тайные организации, управляемые из-за рубежа. Национализировать экономику и СМИ.

Необходима всесторонняя идеологическая оценка событий 1917 года и 1991 года, чтобы подобное более не повторялось. Партии, как инструмент олигархического влияния, — следует постепенно отменить. Вместо партий учредить профессионально-корпоративное представительство в Госдуме. Необходимо восстановление суверенитета всех сфер общественной жизни, особенно — в культурной сфере.

Главная трудность, которая препятствует движению к описанному здесь образу будущего, в том, что патриоты сами, снизу практически никогда не могли, да и не могут идеологически объединиться и стать влиятельной политической силой. Только монарх может справиться с этой задачей. Так, Цезарь с Августом сменили курс Рима. Затем Константин Великий сменил курс империи. В России это делали Владимир Великий, Иван Грозный и Пётр Первый. Владимир Путин существенно изменил идеологическую атмосферу с либеральной на патриотическую, но не довёл дело до конца, остановившись на половине пути. Однако, если Изборский клуб сможет подать пример следования объединительной идее, объединив патриотов, то это станет весомым посланием президенту. Если не сможет — это сигнал обществу о том, что даже в одном отдельно взятом клубе интеллектуалов объединение невозможно. А что уж тогда говорить о соборности патриотов всей Руси!

Повторюсь, что тут Изборский клуб Новоросси даёт удачный пример такого единения.

Как обеспечить принятие большинством идеологического курса? Так, как, например, в естественных науках: если на экспериментальную кривую близко не ложатся несколько точек — их просто убирают. Так, в объединяющей идее надо игнорировать мнения членов клуба, исповедующих ортодоксальный марксизм, либерализм или крайний ("пещерный", по В. Путину) национализм. Тут важна и достаточно соборность, точнее — принятие концепта большинством голосов членов клуба.

ОБЪЕДИНИТЕЛЬНАЯ ИДЕЯ — возрождение Великого Отечества в форме цивилизационной империи с высочайшим нравственным идеалом. Патриотам должно хватить мудрости отбросить личные амбиции, личную неприязнь и личное несогласие со второстепенными тезисами других патриотов. Единство патриотов должно быть в главном — в служении Отечеству как имперскому организму вселенской значимости, в стремлении преодолеть вражеские либеральные, нацистские и экстремистские идеологические установки, последовательно уничтожающие в России нравственную атмосферу, национальную и культурную идентичность. Единство в осознании того, что все патриоты — в одном окопе и сражаются против прекрасного организованного врага, именуемого "Запад", который нас разобщает и развращает. Поэтому нынешняя идеологическая прострация российской власти — это безумие, причём с летальным исходом. Итак, самое время принять решительные меры, пока ещё не поздно.

ПЕРЕЧЕНЬ ЭТИХ МЕР видится таким:

Первое. Россия должна быть защищена идеологически "щитом". Для создания этого "щита" необходимо организовать свой русский "комитет 300", где интеллектуально-духовные аристократы могли бы вырабатывать не только стратегические идеологические установки, но и внешнеполитический курс России на столетия. Необходимо изменение статьи 13 Конституции РФ, разумеется, после проведения всенародного референдума по вопросу идеологии.

Второе. Информационной безопасностью государства и национализацией интернета должны заняться кибервойска Министерства обороны. Под контролем ФСБ (точнее, спецслужбы типа "идеологический СМЕРШ") необходимо закрыть все открытые и тайные организации, управляемые из-за рубежа, и выдворить за пределы страны агентов зарубежного влияния.

Третье. Содержательную часть отеческой, консервативной (т.е. основанной на традиционных ценностях) и победоносной идеологии должен вырабатывать упомянутый выше русский "комитет 300" (идеологический "Генштаб"), которому подчинено соответствующее министерство идеологии. Это министерство будет обеспечивать идеологический суверенитет России, формулировать тактические цели государства и ставить задачи для других министерств (в первую очередь — для министерств образования и культуры), а также осуществлять идеологическую цензуру СМИ и интернета.

Выполнив эти три пункта, Россия быстро выйдет из поразительно-депрессивной идеологической тулики. И тогда Россия возродится вновь сверхдержавой-победительницей, удерживающей "мировое зло", как это не раз бывало в её истории. Россия станет центром притяжения всех консервативных сил.

Пришло время пробудить энергию воли русского народа. Пришло время вернуть русской политической нации (как союзу народов) возможность с оптимизмом смотреть в будущее.

В КОНЦЕ АПРЕЛЯ неожиданно для очень многих главной номенклатурной звездой медиапространства в РФ стал вице-премьер российского правительства Марат Хуснуллин. Он сделал ряд почти сенсационных заявлений по поводу вечно юной идеи укрупнения субъектов Российской Федерации. По его мнению, 85 регионов — слишком много для страны, их надо объединить для уменьшения административных проблем, а также для более правильного распределения средств (обратите внимание: не для преодоления удручающей стагнации и не для повышения эффективности российской экономики!) Причём некоторые его высказывания прозвучали настолько скандально, что заставили задуматься, почему высокопоставленный умный чиновник так явно пошёл на нарушение аппаратных правил игры в год очень важных думских выборов.

"Нам 85 регионов не нужно. Вот я Еврейской автономной областью не хочу заниматься, не хочу с точки зрения своих трудозатрат".

"У одних есть нефтяные доходы, у других нет, у нас что, это жители другой страны?"

"Ровно через 30 км начинается муниципальный посёлок, в котором нефть есть, а в Чистополе нет. Вот в муниципальном посёлке за счёт того, что нефть есть, они не знают, куда деньги девать, потому что у них даже местных налогов, которые нефтяная компания платит, хватает на всё — заасфальтировать улицы, водопровод, школы построить. А ровно через 3 км нет ни одной тонны нефти, и жители в городе с населением 60 тысяч заложники что ли, что здесь нефть есть, а здесь нету".

"У нас есть ряд регионов, которые не в состоянии ничего выполнять. Но это губернаторы, у каждого аппарат, он приходит ко мне на встречу, приходит к президенту, занимают наше время. Поэтому я считаю, что нужно укрупнять регионы".

Ещё более интересно уточнение, которое почти сразу же появилось из недр аппарата Хуснуллина: Марат Шакирзянович озвучил свои собственные мысли, и вопрос укрупнения регионов на обсуждении в кабинете не стоит.

Но в правительстве никто вице-премьера не поправил, не сказал, что идея несвоевременна. А пресс-секретарь Президента

Шамиль СУЛТАНОВ

ВИЗАНТИЙСКАЯ ИГРА

Кому и зачем понадобилось укрупнять регионы

РФ Д. Песков даже заявил, что идея укрупнения субъектов является здоровой, однако подобные инициативы должны исходить от самих жителей, "только снизу".

Марат Хуснуллин — опытный, матёрый чиновник, знающий тонкие и очень тонкие нюансы российской бюрократии, что, в общем, и способствовало его блестящей властной карьере. Так почему он пошёл, судя по всему, на намеренный публичный скандал? Примечательно, что год назад Хуснуллин говорил прямо противоположное. Тогда, при вступлении в новую должность, он назвал предложения об объединении регионов провокационными: не укрупнять нужно, а налаживать взаимодействие между субъектами РФ.

У этой византийской игры, где заглавленную роль пока играет вице-премьер, есть несколько смысловых планов.

Во-первых, с точки зрения тактической политической целесообразности, разыгрываемая мизансцена прямо связана с сентябрьскими выборами в Государственную Думу. Просто представьте: за несколько недель до назначенной даты голосования торжественно появляется на трибуне лидер "едросов" и во всеуслышание заявляет, что в случае победы правящей партии он не допустит никаких укрупнений. Причём такое заявление скорее будет обращено не к рядовым избирателям, а к местным элитам, заинтересованным в сохранении статус-кво. Подтекст очень простой: дадите нужную цифру — останетесь, нет — пошли во.

Во-вторых, византийская игра происходит на фоне нарастания социально-экономического кризиса в стране и продолжающейся глубокой стагнации. Даже официальная статистика уже не может скрыть прогрессирующего снижения уровня жизни российского населения. Более того, согласно последним данным того же Росстата, такое снижение даже ускоряется.

В первом квартале этого года реальные располагаемые доходы населения сократились по сравнению с первыми тремя месяцами 2020 года на 3,6%. За весь прошлый год доходов, по официальным данным статистического ведомства, упали на 3%.

Жители России тратят сегодня больше, чем получают: ускорившийся рост цен заставляет людей продвигать свои сбережения. В I квартале этого года накопления уменьшились на 604,3 млрд рублей.

Списать этот тренд на одну пандемию не получится: падение продолжается (с кратковременными остановками) восьмой год подряд.

Развивающийся социально-экономический кризис в стране прямо влияет и на бюджетные взаимоотношения между федеральным центром и регионами.

Сегодня в России прямое финансовое управление введено в Хакасии, Костромской области, Удмуртии и ещё десяти регионах. То есть уже 13 регионов официально являются банкротами. 37 регионов в ближайшие месяцы могут перейти эту грань. Главная причина заключается в отсутствии внятной экономической политики и экономической стратегии, способной обеспечить общенациональное выживание. Например, что будет со страной хотя бы в 2025 году, никто в правительстве не знает. Но известно, сколько к этому времени в России будет миллиардеров. Отсюда незримый, но прогрессирующий развал управления. Например, Москва избавляется от полномочий и передаёт их субъектам РФ, но при этом соответствующими ресурсами не обеспечивает. За восемь лет — с 2010 по 2018 годы — федеральный центр передал регионам РФ 250 федеральных полномочий и только 109 нормировал — утвердил методики межбюджетных отношений.

А потому и происходят весьма странные события, которые свидетельствуют о государственной деградации управления

экономикой. Например, волонтеристским путём у 12 самых богатых субъектов было изъято по 1% налога на прибыль — для экстренной помощи нищим регионам. Набралось 120 млрд рублей. 100 млрд распределили среди 10 таких регионов в стране, в том числе Псковской области — самому малобеспеченному региону в СЗФО. Но в итоге такое управленческое решение не спасло эту область.

Кроме того, в марте-апреле Кремль окончательно понял, что внешнеэкономическая и внешнеполитическая изоляция России — это надолго, и никакая личная встреча Путина и Байдена тренд не изменит. Санкции будут медленно, постепенно, но верно устояться, как и возможности получения внешних кредитов.

Соответственно, инвестиционные возможности резко просядут, а накопленные средства будут обязательно проедаться. Хотя до 2024 года открытой катастрофы не произойдёт. А вот после 2025 года начнётся и перманентное снижение цен на нефть и газ. И тогда России будет совсем плохо. Если вдруг откуда-то не появится некая чудесная стратегия экономического прорыва. Но она не появится!

Чем дальше, тем яснее становится, что в условиях ужесточающихся санкций, обостряющейся конфронтации с западными "партнёрами" ожидать каких-либо стратегических экономических прорывов не приходится.

Но уже сегодня предлагать то надо, особенно в год судьбоносных выборов. И тогда проявляется традиционная российская надежда на "бюрократическое чудо" — а вдруг вот это сработает! — новое административное деление Российской Федерации!

Хотя даже просто попытка передела станет дополнительным фактором дестабилизации. Достаточно вспомнить, к чему привела прошлогодняя попытка объеди-

нения Архангельскую область и Ненецкий автономный округ. Идея "аншлюса" так не понравилась жителям НАО, вызвала такое сопротивление, что власть сочла за благо отступить.

Эхо этой проигранной федеральным центром битвы докатилось даже до голосования по поправкам к Конституции. Един-единственный регион в России не поддержал предложенные Путиным изменения, и этот регион — Ненецкий автономный округ: за — 43,77% проголосовавших, против — 55,94%.

История вполне может повториться и в гораздо больших масштабах. На это ясно указывает реакция регионов и их московских представителей.

"Весьма неожиданно слышать от высокопоставленного чиновника федерального уровня о нежелании заниматься конкретным регионом, а именно Еврейской автономной областью", — заявил глава ЕАО Ростислав Гольдштейн.

"Я бы здесь вспомнил давний совет Виктора Черномырдина: "У кого руки чешутся — чешите в другом месте", — комментирует высказывания вице-премьера депутат Госдумы Геннадий Склиар, представляющий в нижней палате Калужскую область. А ещё один думец-регионал, Александр Петров (Свердловская область), и вовсе предложил уволить Хуснуллина за такие разговоры.

А между тем всего пару недель назад стало известно, что Хуснуллин возглавил рабочую группу "Агрессивное развитие инфраструктуры", сформированную в начале 2021 года. Группа должна создать программу социально-экономического развития России до 2030 года. Правительственный план предполагает ликвидацию отсталости регионов за счёт создания 41 агломерации с населением в 60 миллионов человек — это почти половина населения России. Якобы агломе-

рации будут создавать в городах с более чем полумиллионным населением и собственным университетом. А опорными пунктами станут малые города и сёла с хорошей транспортной доступностью, социальными и инженерными услугами в 50 километрах от центра, безусловно, с высоким уровнем благоустройства. Помните, как барон Мюнхгаузен вытаскивал себя из болота за волосы?

Наконец, третий смысловой уровень. Какие-либо крупные преобразования, наподобие объединения регионов, в современной России невозможно осуществить по крайней веской причине. Такие реформы требуют тщательного согласования с региональными элитами, у которых есть свои патроны на федеральном уровне. Но согласовать это в принципе невозможно, поскольку у федерального центра нет своей долгосрочной идеологии и стратегии. Поэтому предложения Хуснуллина — это всего лишь "операция прикрытия" интеллектуальной ничеты правительства.

С этим же связан и очень существенный практический вопрос. Реформы по территориально-административному устройству в принципе нельзя проводить в периоды системных кризисов, они могут быть успешны только в условиях хотя бы относительной социально-экономической и политической стабильности, будучи обеспечены достаточными материальными ресурсами.

Как известно, первые попытки "взять и объединить" стартовали в России ещё в нулевые. Тогда, в условиях обильных нефтяных доходов, были объединены несколько граничащих между собой и тесно экономически взаимосвязанных субъектов, произошло это в период с 2003 по 2008 год при активной поддержке федерального центра. В итоге появились Забайкальский край, Пермский край, Красноярский край, Камчатский край и другие.

В 2020 году этот проект по укрупнению вроде бы возобновился, хотя общая социально-экономическая ситуация в стране радикально поменялась. Однако после провала объединения Архангельской области и НАО проект приостановили. А сейчас Хуснуллин (при поддержке сотоварищей из Кремля) вновь зовёт в административную атаку на ветряные мельницы!